

уже Беларусь предлагает свою помощь Японии в связи с аварией на «Фукусима-1». Так, 6 апреля 2014 г. в Токио при участии белорусского посла С. Рахманова были обсуждены возможности развития белорусско-японского сотрудничества в области реабилитации территорий, пострадавших от аварии на АЭС «Фукусима-1».

Во время имеющих место двусторонних визитов правительственных и парламентских делегаций и представителей, встреч, межмидовских консультаций обсуждаются вопросы взаимодействия стран в международных организациях, расширения торгово-экономического, инвестиционного, научного и гуманитарного сотрудничества. В настоящий момент именно последняя сфера белорусско-японского взаимодействия является лидером в двусторонних отношениях — Минск и Токио активно сотрудничают в области преодоления последствий радиоактивного загрязнения территорий, а также лечения и реабилитации пострадавшего населения в ходе аварий на двух АЭС.

В целом же можно отметить, что белорусско-японское сотрудничество имеет хорошие перспективы выхода на новый, более качественный уровень развития по всем направлениям.

«НОВАЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» ЯПОНИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В 2000-е гг.

Кравцова Е. В., Шевелева М. В., Белорусский государственный университет

В течение длительного времени Ближний Восток не являлся первостепенным приоритетом японской внешней политики и рассматривался исключительно в качестве источника обеспечения Японии энергоресурсами. Война в Персидском заливе 1991 г. стала отправной точкой «новой ближневосточной политики» Японии, которая предполагает развитие не только экономических отношений, но и расширение политической роли Японии в регионе.

Первой причиной пересмотра японским правительством политического курса в отношении ближневосточного региона стала проблема обеспечения энергетической безопасности государства. Ближневосточный конфликт или другие проявления нестабильности в регионе влияют на безопасность поставок нефти в Японию, что, в свою очередь, может привести к катастрофическим последствиям для японской экономики. В 2006 г. Япония импортировала с Ближнего Востока 89,2 % нефти, в 2012 г. доля импорта нефти и нефтепродуктов из Ближнего Востока составляла 84 % всех поставок энергетических ресурсов и покрывала около 55 % потребностей страны в энергоносителях.

Второй причиной принятия Японией «новой ближневосточной политики» стали внутривнутриполитические изменения в стране. После победы на выборах 6 августа 1993 г. оппозиционной коалиции, состоящей из семи партий и одного политического объединения («Новая партия Японии») премьер-министр М. Хосокава выразил желание изменить подход Японии к Ближнему Востоку.

Основу «нового ближневосточного подхода» составляет желание Японии стать соорганизатором мирного процесса на Ближнем Востоке. Однако существенное влияние на ближневосточную политику Японии оказывает ее балансирование между ориентацией на США и зависимостью от поставок ближневосточных энергоносителей. Ухудшение отношения к США на Ближнем Востоке порождает опасность ухудшения отношений Японии с государствами региона.

В январе 2001 г. министр иностранных дел Ё. Коно провозгласил курс на «новую политику Японии» в отношении стран Персидского залива и Ближнего Востока в XXI веке и предложил создать специальный форум — «Диалог между цивилизациями». В рамках диалога предусматривались проведение семинаров, поощрение научного и кадрового обмена между университетами и молодежными организациями Японии и ближневосточных государств. Япония выразила готовность предоставлять странам Ближнего Востока и Персидского залива новые технологии, необходимые для улучшения экологической ситуации в регионе. Кроме того, новая ближневосточная политика предполагала развитие широкого политического диалога между странами исламского мира и Японией с целью поддержания стабильности в регионе и обеспечения безопасных поставок энергоресурсов из Персидского залива.

19 марта 2012 г. премьер-министр Японии С. Абэ на правительственном совещании поставил задачу добиться минимизации затрат при импорте энергоресурсов. Было решено, что японская правительственная делегация посетит страны-производители энергетических ресурсов и проведет переговоры по снижению цен на энергоносители. В конце апреля 2013 г. С. Абэ посетил Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Турцию. В ходе визита он акцентировал внимание на том, что ближневосточная политика Японии в ближайшие годы будет включать три составляющие: «сотрудничество», «сосуществование и процветание», «терпимость и гармонию».

«Сотрудничество» подразумевает вклад Японии в обеспечение стабильности на Ближнем Востоке. Япония намерена играть более важную политическую роль в обеспечении региональной стабильности посредством сотрудничества в борьбе с терроризмом и поддержке демократизации. «Сосуществование и процветание» направлено на расширение экономических отношений Японии со странами региона за пределами энергосектора. «Терпимость и гармония» в ближневосточной политике Японии означают укрепление культурных контактов, развитие людских ресурсов и образования в странах Ближнего Востока с применением японского опыта.

Характеризуя политику Японии на Ближнем Востоке в 2000-е гг., следует отметить, что основным ее инструментом остается финансирование различных программ по модернизации инфраструктуры и строительству жилья, экологии, организации мер доверия. Ближневосточные страны все еще не рассматривают Японию в одном ряду с мировыми державами, отводя ей роль донора, а не политического партнера. Однако следует отметить и то, что японское правительство весьма умело использует данный статус для продвижения собствен-

ных интересов и повышения своей роли в регионе. Основной причиной того, что Япония не получила реального политического влияния на Ближнем Востоке, является концентрация внимания ее правительства на энергетических аспектах сотрудничества, как это было и в прежние времена. Поэтому можно сделать вывод о том, что «новая ближневосточная политика» Японии реализована не в полной мере.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ (2011—2014 гг.)

Леценя И. А., Белорусский государственный университет

«Арабская весна», запустившая долговременные процессы реформирования политического ландшафта региона, привела к смещению палестино-израильского конфликта с приоритетов региональной повестки дня.

Эта новая реальность стала не только следствием стремительного возникновения в арабском мире целого ряда наиболее серьезных за последние десятилетия конфликтов, но и своего рода кумулятивным эффектом факторов, накапливавшихся в течение нескольких лет, которые предшествовали тектоническим сдвигам в регионе:

— раскол в Палестинской Автономии и приход ХАМАСа к власти в Секторе Газа в 2007 г. создали проблему представляющего интересы всех палестинцев единого полномочного партнера по переговорам. В этих условиях результаты переговоров стали восприниматься не столько в качестве договоренностей, которые могли бы быть воплощены в жизнь, сколько в контексте влияния на израильские/палестинские внутривнутриполитические реалии;

— к началу «арабской весны» в силу ряда причин («иранская ядерная угроза», поправление израильского общества в результате политики односторонних мер) конфликт с палестинцами, по крайней мере, перспектива его решения путем переговоров, уже был смещен с приоритетов израильской повестки дня. Тема ближневосточного урегулирования практически отсутствовала на выборах в Кнессет Израиля в январе 2013 г.;

— ситуация в Ираке, Афганистане, а также вокруг Ирана потеснила палестино-израильский конфликт и среди внешнеполитических приоритетов Администрации Б. Обамы.

Несмотря на то, что позиция по палестинской проблеме, по крайней мере, на уровне деклараций, осталась одной из немногих тем, используемых для демонстрации арабского единства, частичное (Египет) или на данный момент полное (Сирия) ослабление позиций ряда традиционных сильных игроков внесло существенные коррективы в линию поведения как ФАТХа, так и ХАМАСа в регионе.

Особенно резкие изменения в переориентации на новые группы поддержки и новых спонсоров пришлось совершить ХАМАСу: от оси Дамаск—Тегеран до Турции и аравийских монархий и, в частности, Катара; от предвкусения безо-